

4и(нем)
Г911

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

✓
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ГРУШЕВАЯ Ирина Львовна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОЖНОПРИЧАСТНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к 1982

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С.ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Е.С.КУБРЯКОВА
кандидат филологических наук
Р.С.САМОЛЕТОВА

Ведущая организация - Латвийский государственный
университет им.П.Стучки

Защита состоится " " _____ 1982 г. на заседании специализированного Совета К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. Адрес Совета: 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21.

Автореферат разослан " " _____ 1982 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

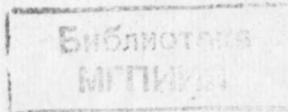
Ученый секретарь
специализированного Совета

доцент Т.Н.СУША

Современное языкознание характеризуется обширной и разветвленной научной проблематикой. Однако, при всем многообразии вопросов и направлений исследования, все более возрастающий интерес лингвистов привлекает аспект языкового употребления. Это то направление в разработке лингвистической проблематики, которое ставит перед собой цель постижения принципов и закономерностей организации функциональной стороны языка. С "языка в системе" как объекта анализа акцент перемещается на "язык в действии", непосредственно затрагивая языковую коммуникацию. При этом понятие языка в действии не отменяет понятия языка в системе, поскольку функционирование обеспечивается единицами и структурами, статус которых закреплён в системе, или языковой парадигматике. В функциональном же плане проявляются свойства их реализации, варьирующиеся в рамках высказывания, текста, причём как в одной и той же разновидности текстов, например, художественных, так и в разных текстах — научных, газетных и т.д., существование которых предопределено экстралингвистически.

Из сказанного очевидно, что изучение функционального плана языка может (и, очевидно, должно) предусматривать в широкой перспективе учёт его функционально-стилистической дифференциации. Функциональные стили исследуются на основе воплощающих их текстов с точки зрения того, как единицы разных уровней системной организации языка (слова, формы, структуры) участвуют, взаимодействуя друг с другом, в формировании этих текстов и обеспечении специфики самих функциональных стилей.

Объект исследования составляют в данной работе слова сложного типа, опорным компонентом которых является причастие. Они изучаются в связи с этими сложнопричастными образованиями. Функционально-стилистическое использование таких единиц в современном пе-

✓ 3950

Можно считать — это главный и завершающий этап диссертационного анализа, а подводными к нему этапами служат изучение словообразовательной типологии указанных слов, выявление семантико-синтаксической обусловленности их значения и обобщение выполняемых ими формально-синтаксических функций в рамках предложения. Иначе говоря, диссертация строится таким образом, что сложнопричастные образования анализируются прежде всего как единицы языковой номинации, широко распространенные в современном немецком языке. Большая или меньшая узуализация в языковом функционировании этого и других способов номинации, создающих синонимичные номинанты, их совмещение, возможность или невозможность функциональной взаимозаменяемости, степень экспликации смысла разными номинантами, взаимодействие эксплицитной и имплицитной передачи смыслов — все это те существенно новые проблемные вопросы, решение которых обуславливает н о в и з н у исследования и его результатов. Кроме того, рассматриваемые сложные наименования трактуются не только как готовые единицы, они изучаются и через воссоздание словообразовательного акта (актов) и установление его исходной базы, опирающейся на определенный денотат. За денотат принимается не единичный элемент, а целая ситуация реальной действительности, поскольку сложнопричастное слово заключает в себе свернутую предикацию (и, значит, проповедительское содержание). Анализ семантической структуры единиц и ведется с позиций синтаксической семантики, в терминах предикатов и аргументов, в чем также проявляется новый подход к изучаемому явлению: слова сложнопричастного типа до сих пор не анализировались под таким углом зрения.

Актуальность этой работы предопределяло функциональное направление, в русле которого ведется исследование, особенно же главная составная часть этого направления — функционально-сти-

листическое расчленение языка. Функционально-стилистическая интерпретация текстовой роли сложнопричастных образований позволила сформулировать целый ряд положений и выводов для актуального раздела немецкого языкознания — его функциональной стилистики. Этот раздел пока еще нуждается в тщательной разработке. Теоретическая значимость диссертации определяется и этим ее конкретным вкладом в разработку функциональной стилистики современного немецкого языка, и развитием в рамках избранной темы положений синтаксической теории словообразования, теории номинации и идей семантического синтаксиса (денотативной теории предложения). Они органично входят в общий теоретический фундамент работы и в ее проблемное ядро.

Конкретные задачи, решению которых подчинены соответственно спланированные этапы анализа, формулируются следующим образом:

- 1) вывести структурно-семантические характеристики сложнопричастных образований, выявить их основные модели;
- 2) вскрыть типы семантико-синтаксической связи, имплицитованные в моделях сложнопричастных образований;
- 3) охарактеризовать каждую модель под углом зрения ее распространенности, активности и употребительности;
- 4) проследить и обобщить особенности формально-синтаксической реализации анализируемого явления в рамках предложения;
- 5) выявить статус сложнопричастных образований в различных функциональных стилях современного немецкого языка на материале соответствующих текстовых выборок и обосновать, какому общему коммуникативному заданию они служат в каждом стиле;
- 6) осуществить сопоставление трех рассматриваемых стилей — художественной прозы, научно-технического и газетно-публицистического.

ского — по всем существенным характеристикам изучаемых слов, полученным на предшествующих этапах их анализа;

7) дать теоретическое обобщение результатов анализа с учетом определяющих тенденций функционирования немецкого языка и некоторых общих положений современного языковедения.

Приведенный перечень задач обуславливает применение различных исследовательских приемов и методов, среди которых опорным оказывается индуктивно-эмпирический, обеспечивающий наблюдение, фиксацию и отбор языковых единиц. По мере расширения границ исследования методический арсенал работы пополняется за счет частичного анализа по НС, компонентного анализа, семантико-синтаксического моделирования. Используются также трансформационные преобразования, синонимическое сопоставление, перифразирование и др. В пределах функциональных стилей и на этапе их сопоставления решающую роль играют процедуры подсчетов и выведения количественных параметров, обобщения их в таблицы, качественной оценки этих показателей.

М а т е р и а л для исследования составляет две выборки — словарная (1236 единиц) и текстовая (1095 единиц). Первая отражает то, что закреплено лексикографически, вторая же фиксирует единицы в текстовой манифестации. Текстовая выборка из общего объема в 2,4 млн. словоупотреблений производилась на базе десяти произведений современной немецкой художественной литературы, номеров газеты "Neues Deutschland" за 1978, 1981 гг., научно-технических статей, монографий и справочных изданий.

К о м п о з и ц и я диссертации включает введение, три главы и заключение. Введение раскрывает общие линии работы, по которым разворачивается исследование, содержит характеристику проблемных вопросов, связанных с темой диссертации и предопределяющих ее

теоретическую базу, исходные установки анализа. Первая глава отражает изучение структурно-семантических и семантико-синтаксических свойств сложнопричастных образований. Во второй главе обобщается характеристика их синтаксического поведения, роли в усложнении структуры предложения. Третья глава представляет исследуемые единицы с точки зрения их употребления (реализационных свойств) в трех сравниваемых функциональных стилях. В заключении суммируются итоги проведенного анализа и делаются проблемно-теоретические обобщения на основе тех конкретных решений, к которым удалось прийти в ходе анализа. В нем оговариваются и некоторые перспективы для дальнейших изысканий, открываемые проблематикой настоящей работы.

На защиту выносятся следующие основные положения работы:

1) сложнопричастные образования, характеризуясь бинарностью деривационной структуры и представляя собой сложные слова, способны выступать в качестве номинантов целых ситуаций и имплицировать ряд разнообразных семантико-синтаксических отношений. Они могут сохранять в своей содержательной структуре смыслы мотивирующих предложений-высказываний, получая еще и "приращение" значения, создаваемое за счет большей или меньшей степени их адъективации. Это выясняется из сопоставления с формально-синтаксическими структурами мотивирующих предложений-высказываний и с логико-семантическим субстратом стоящих за ними (и за композитами) ситуаций;

2) сложнопричастные образования способствуют содержательной компрессии, позволяют более свободную интерпретацию смысла, чем синтаксические конструкции в виде словоочетаний и предложений, могут развертываться в высказываниях по принципу линейности;

3) главными структурными и семантическими свойствами определяется неравномерное использование сложнопричастных образований в

различных функциональных стилях, которые сами по себе характеризуются противопоставленностью в отношении выполняемых ими коммуникативных заданий и реализуемых функций. Конденсированность содержания, заключенная в композитах, может выступать в стиле художественной прозы как средство экспрессии, в стилях же делового общения она служит главным образом цели повышения информативности высказываний и текстов;

4) количественные показатели использования в текстах различных функциональных стилей структурных моделей и семантико-синтаксических свойств сложнопричастных образований служат сигналами определенных качеств с точки зрения организации этих текстов и стилей. В соединении качественных и количественных характеристик раскрывается специфика каждого стиля на фоне их сопоставления друг с другом.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и. Сложнопричастные образования по-своему вписываются в широкую сферу немецкого словообразования. Под этими единицами в работе понимаются цельно-оформленные причастные словосочетания, функционирующие наравне со свободными словосочетаниями (*armeschwankend, gelbsuchtgequält*), сложные прилагательные (наречия) со вторым компонентом — причастием (*weitgehend*), некоторые образования, находящиеся в отношениях словообразовательной производности с фразеологизованными единствами (*himmelstreichend*). Все они трактуются в рамках развиваемой концепции исследования как вторичные номинанты со статусом слова, допускающие возведение к первичным, мотивировавшим их номинантам — синтаксическим конструкциям со статусом предложения. Это значит, что описание сложнопричастных образований строится на теоретических положениях о производном (в данном случае — сложном) слове как

специфической единице номинации, характеризующейся универсальной способностью к двукратной референции: к миру слов, с одной стороны, и к миру действительности, с другой¹.

Прямая зависимость тех или иных типов производных, особенно сложных слов от синтаксических конструкций подчеркивалась уже в классических трудах по индоевропеистике и германистике. Однако лишь современные исследования (в значительной мере работы трансформационного направления) положили начало их последовательному сопоставлению с синтаксическими конструкциями. В этом находит свое отражение главная идея синтаксической концепции словообразования: формирование сложного слова осуществляется на основе модели синтаксического целого². И не случайно поэтому все более и более укрепляет себя традиция интерпретировать сложные слова и соответствующие им синтаксические конструкции как разные средства именования "одного и того же", как имплицитный и эксплицитный способы номинации. Такой подход апробируется и в диссертации, он дает возможность постичь сущность сжатия синтаксических конструкций и характера складывающихся на их основе результативных единиц, а тем самым вскрыть семантико-синтаксическое многообразие этих единиц, в данном случае — сложнопричастных образований.

Прежде всего признается целесообразным рассмотреть структурные свойства и семантические характеристики не слов в целом, а тех частей или компонентов, из которых складываются сложнопричастные слова. Как оказывается, первый (в линейном следовании), т.е. опре-

¹ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981.

² Г.Марчанд, Э.Бенвенист, Г.Брекле, М.Д.Степанова, Е.С.Кубрякова, Е.Л.Гинзбург, В.С.Вашунин и др.

деляющий компонент у них может быть представлен и корневыми и словообразовательно осложненными основами, причем такими частями речи, как существительное, прилагательное, наречие; второй же (главный), т.е. определяемый компонент образуется обоими причастиями немецкого языка - причастием I (PI) и причастием II (PPII). По характеру компонентов общие модели исследуемых слов имеют вид S + PI, S + PPII; A + PI, A + PPII; Adv + PI, Adv + PPII (символом S обозначается существительное, символом A - прилагательное, символом Adv - наречие). О некоторых структурно-ограничительных признаках можно говорить лишь в отношении моделей с адъективно-наречным компонентом, в которых конкретизатор причастия выступает преимущественно как основа корневого слова. Для моделей с субстантивным компонентом характерно заполнение позиции компонента одно- и многосложными основами. Семантика определяющих компонентов моделей разнообразна, поскольку это основы неодушевленных, конкретных, абстрактных существительных, качественных прилагательных, разных по значению наречий. Почти не находят применения основы существительных одушевленных и имен собственных, основы относительных прилагательных. У причастного компонента в большинстве случаев сохраняются значения мотивирующих глаголов. Но, например, причастия I от акциональных глаголов, выражающих конкретное физическое действие, сочетаясь внутри композитов с именами абстрактными, десемантизируются. Вследствие этого сема "акциональность" бледнеет, приобретая оттенок условной акциональности, то есть в композите это бывает отмечено семантическим сдвигом, если и не переводящим производную единицу целиком в разряд прилагательных, то во всяком случае значительно адъективирующим ее.

Центральную задачу уяснения смыслов, заложенных в анализируемых композитах, составляет определение характера отношений между

компонентами, поскольку именно эти отношения служат стержнем организации смысловой структуры сложнопричастных слов. Решение этой задачи осуществляется за счет перехода от статического рассмотрения к динамическому, т.е. "реконструкции" производящих синтаксических структур как источника мотивации сложнопричастных образований. Последние трансформируются в семантически эквивалентные словосочетания, возводимые далее к структурам предложений, логико-семантический субстрат которых представляет собой пропозицию.

Постулируемые структуры-"мотиваторы", представляющие как сочетания предиката и его аргументов и "воссоздающие реальную диспозицию элементов ситуации (лиц, предметов)"¹, позволяют распознать тип отношений, сохранившийся в составе произведенных слов. Вместе с тем, из сравнения синтаксической и логико-семантической структур исходного предложения-высказывания с анализируемой структурой сложного слова удается выявить, что композитам свойственно наличие имплицитированных значений. Это обусловлено в первую очередь тем, что они появляются в результате семантической компрессии, т.е. как продукт определенного сжатия, и в них уже нет конкретизированного указания на связь компонентов. По аргументу же, не подвергнутому элиминации при сжатии и включенному в структуру композита, можно установить тип семантико-синтаксических отношений. Возможно и установление сферы приложения или референции данного слова-номинанта (по аргументу, не включенному в композит). Иллюстрацией к сказанному может служить хотя бы один из фрагментов анализа в пределах модели $S + PI$.

¹ Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969, с.82.

Группировки слов выделяются по принципу однотипности трансформаций: *angsterschauend - vor Angst erschauern, freudestrahlend - vor Freude strahlen* и др. Реконструируя далее предложения-высказывания, мотивировавшие эти слова и словосочетания, удастся воссоздать более развернутые синтаксические структуры:

x *erschauert vor Angst,*

x *strahlt vor Freude.*

Первый компонент сложнопричастного образования, как видно, способен трансформироваться в конструкцию "существительное + предлог *vor*", которая передает в предложении обстоятельство причины. Субстантивный компонент характеризуется общей семей "абстрактность" и выражает чувства, состояния. В логико-семантическом плане он соотносится с каузатором - причиной действия (состояния).

Синтаксическая и семантическая структуры приведенных предложений-высказываний получают воплощение в следующих моделях:

синтаксическая - /*Sn*/ + [*V₁* + *präp Sd*],

семантическая - *Pr_{st}*, *proc* (/Sub/, Caus).

Семантическая модель включает, кроме предиката, аргумент субъектив, соответствующий синтаксическому подлежащему, и аргумент каузатив - синтаксическое обстоятельство причины. А в рамках сложнопричастного образования субъектив прямо не представлен, но он маркирует область референции сложного слова, будучи однозначно осознаваем как "некто живой" (одушевленный предмет). Что касается аргумента каузатив, то часть его семантики, т.е. то, что вбирает в себя предлог *vor*, вследствие сжатия попадает в имплицитные элементы значения. Принимая во внимание, что в поверхностной структуре сложнопричастных образований в облике первого компонента сохраняется аргумент каузатив, тип отношений между компонентами всех подобных слов правомерно назвать каузальным. Воплощаемый ими общий

смысл допускает следующее истолкование: находящийся в определенном состоянии, действующий по причине того, что названо первым компонентом.

Аналогичным образом вскрываются все типы внутрикомпозиционных отношений в исследуемом массиве сложнопричастных слов. Их многообразие свидетельствует о внутренней семантической дифференциации в пределах всего рассматриваемого типа и в каждой отдельной структурно-типовой модели. Выявленный перечень отношений содержит следующие их типы: объектные (*wassersaugend, armamputiert*), субъектные (*windzerwühlt*), инструментальные (*hammerschlagend, handgestrichen*), каузальные (*freudegerötet, wuterstickt*), компаративные (*goldschimmernd, kraterzerrissen*), финитивно-комплементивные (*hilferufend, arbeitsprozessorientiert*), квалификативно-комплементивные (*stoßgesichert*), собственно квалификативные (*frischgestrichen, grünleuchtend*), параметрические (*winterblühend, ofentrocknend, korbgesteuert, kriegsverwaist, innenbeschichtet*).

Однако, для анализируемых сложных слов характерно еще и то, что, наряду с сохранением смысла мотивирующего предложения-высказывания, в них происходит и своеобразное "приращение" значений, выражающееся прежде всего в приобретении значения постоянного признака и ослаблении глагольности. Благодаря двум названным факторам - присутствию исходных смыслов и "приращению" значений - композиты проявляют действительное семантическое отличие от мотивировавших их конструкций, в чем вообще, думается, следует усматривать черты своеобразия универбированных обозначений.

Будучи словами, сложнопричастные образования обретают свою подлинно языковую значимость лишь в употреблении, в составе "тех

реальных синтаксических структур, которые непосредственно выступают в речи¹. Иначе говоря, их анализ должен развертываться в направлении от положения единиц в системе языка, т.е. от их парадигматического статуса, к функциональной реализации. Исходной ячейкой этой реализации считается предложение-высказывание. В составе предложений рассматриваемые слова способны выполнять различные синтаксические функции. Тот факт, что они содержат в свернутом виде предикатно-аргументные структуры, позволяет говорить о привнесении в предложение благодаря им дополнительных предикативных линий, влекущем за собой усложнение его синтаксического строения и увеличение глубины. Так, например, образование *schwarzgemummt* в предложении: *Wir sehen ... , wie sich eine schwarzgemummt Kleinbäuerin näherte* (E.Strittmatter) можно представить как: 1) более распространенное присубстантивное определение - ... *eine ins Schwarze gemummt Kleinbäuerin*, 2) определительное придаточное предложение - *eine Kleinbäuerin, die ins Schwarze gemummt war*, 3) причастный оборот, в функции предикативного определения - ... *wie sich eine Kleinbäuerin näherte, ins Schwarze gemummt*.

Но по сравнению со всеми этими смысловыми эквивалентами, сложноподчиненные слова представляют собой более "портативные", синтаксически и семантически компактные единицы, способные быстрее донести до адресата усложненное содержание. Они тем самым содействуют построению предложения по принципу линейности, служат одним из

¹ Алмоня В.Г. О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур. - М.: Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979, т.38, № I, с.24-25.

‘средств “обхода синтаксиса”¹, того синтаксиса, который разветвляет и объемом увеличивает формальную структуру.

Если сравнить между собой сложнопричастные слова и определительные придаточные предложения, то станет очевидным, что синтаксическая компактность композитов – это не единственный коммуникативный эффект, имеется и второй – превращение рематических элементов высказывания в тематические. Поэтому, конечно же, на выбор одного или другого способа выражения влияет интенция отправителя информации: подать ли определение как несущее новое, коммуникативно важное сообщение (определятельное придаточное предложение), или же ввести его как нечто известное (сложнопричастное образование – определение при имени). Но и при этом, с учетом текста, нельзя не указать на еще один момент: сложнопричастное образование позволяет более свободно интерпретировать символ по сравнению с придаточным предложением, где действуют законы коммуникативной организации всего высказывания и его текстовых сцеплений.

Функциональная картина изучаемых сложных слов не исчерпывается, естественно, лишь установлением характерных для них синтаксических функций в предложении. Текстовая реализация дает возможность проявиться тем их свойствам, которые не наблюдаемы в диапазоне предложения-высказывания. Текст же в общем смысле есть одна из типизированных форм применения языка, в нем реализуется определенный стиль как феномен функционально-речевой деятельности. Значит, чтобы получить объективное представление о функциональном стиле или функциональных стилях, “надо изучить типичные приемы употребления языка”²

¹ Bréalе M. Essai de sémantique. – Paris: Hachette, 1924, p.202.

² Кожин А.Н. О предмете стилистики. – Вопросы языкознания, 1982, № 2, с.68.

в той или иной типизированной форме его применения или в нескольких таких формах сопоставительно. В диссертации такой анализ приводит к установлению признаков распространения ранее установленных моделей сложнопричастных слов, их удельного веса, значимости в различных типах текстового материала, обусловленных принадлежностью к различным функциональным стилям языка. Тем самым, убедительно показывается (с помощью цифр), что в каждом из них "по-разному реализуются одни и те же языковые категории, формы, явления и т.д." ¹.

Нельзя не отметить, что в последние годы все больше говорят о том, что специализация и оформление той или иной разновидности литературного языка как функционального стиля теснейшим образом связаны с прагматикой, в основе которой лежат отношения между знаками и целенаправленной деятельностью людей. От прагматической функции типов текстов, проявляющейся в разной степени присутствия в них (как функционально-речевых образованиях) тех или иных разновидностей коммуникативной целеустановки (сообщение, воздействие, общение), существенно зависит выбор языковых средств. Семантическая информация перерабатывается мыслью и оформляется языком обязательно в соответствии с доминирующей разновидностью целеустановки.

Сложнопричастные образования рассматриваются в работе под углом зрения их использования в текстах трех функциональных стилей современного немецкого языка, под углом зрения наиболее характерной для каждого стиля, преобладающей в нем прагматической функции. Уже неоднократно делались попытки четкого определения таких функций, но результаты все еще продолжают оставаться дискуссионными. В рамках настоящего исследования в качестве опоры избирается то,

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981, с.24.

что можно считать в основном общепризнанным: в стиле художественной литературы доминирующей выступает экспрессивная функция, поскольку ее текстами предусматривается не просто передача информации, а ее художественное, образное осмысление и воплощение; в стиле прессы прагматической функцией служит информативно-директивная, так как передача информации здесь предполагает и ее обязательность в рамках определенных идеологических, политических и иных общественных установок; в научно-техническом стиле преобладает функция информативная. Участие сложнопричастных образований в осуществлении этих основных прагматических функций стилей оценивается с учетом тех очевидных заданий, решению которых они служат в рамках каждого типизированного текста.

Содержание художественного текста становится выражением для нового, эмоционально-экспрессивно-оценочного и эстетического содержания именно в силу того, что ведущей прагматической функцией данного стиля является экспрессивная, хотя общий эффект воплощения содержания достигается за счет ее взаимодействия с функциями эстетической, эмоционально-оценочной, контактной и др.¹ Через призму взаимодействия этих функций рассматривается роль всех средств, в том числе и сложнопричастных образований, в создании текста. Материал анализа показывает, что использованием сложнопричастных слов в данном стиле преследуется, как правило, несколько целей, а значит существует несколько номинативных поводов для их создания. Первый из них — формирование метасодержания, т.е. повышенной, насыщенной образности, экспрессивности (*der eisenbenagelte Schritt, die sternübersticke, windüberatmete Straße, zähneklappernder Tag*). Далее, поводом служит передача дополнительной

¹ Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. — М.: Наука, 1975, с.145.

информации, часто в обособленном виде (Hellas Hände, von ätzen-
den Laugen aufgerissen, verkrustet und frostzerbissen, sind zu
Attributen verkörperter Pein geworden (E.Lippold). Значительным
поводом является принцип экономии, достижение сжатости и концен-
сированности (Um 12 Uhr mittags schritt der Generalarzt sporen-
klirrend (indem er mit den Sporen klirrte) durch den langen Gang
(O.Graf). И, наконец, существенный повод - стремление избе-
жать монотонности в синтаксическом построении текста (Mit ihr
ist nicht zu reden, dachte Hans, stand ... auf, ... nahm seine
Tasche, suchte den Autoschlüssel und verließ die Wohnung, die
Tür zum Zimmer offenlassend. Wenn er wütend war, ließ er immer
die Tür offen (W.Heiduczek).

Анализируемые композиты, обладая левосторонней коммуникатив-
ной направленностью, реализуют в построении и связи художественно-
го текста анафорическую функцию (функцию указания на предыдущее
содержание). Например: Es war, als wenn sie aus einer fernen Welt
wieder hierher an den winzigen, sonnenbeschieneenen See zurück-
kehrte ... (W.Steinberg). Этому в тексте предшествова-
ло развернутое описание ситуации: Die Sonne schien hell. ... Sie
selbst waren mitten in der prallen Sonne, deren Hitze sich hier
fing und deren scharfes Licht der Spiegel des Sees grell zurück-
blendete. ... Er blickte zum See hinunter. Dort ruhte Daniela
noch wie vorhin, ... das Gesicht den Sonnenstrahlen dargeboten,
ein bißchen lächelnd. Значит, создание сложноприча-
стных образований может диктоваться и необходимостью "восстановить
информацию", которая на данном участке текста характеризуется низ-
кой степенью коммуникативного динамизма. Анафорическая субституция
затрагивает, по сути дела, проблему коммуникативно-неактуальных

компонентов текстового развертывания¹. В аспекте выполнения анафорической функции сложнопричастные слова способны создавать тот внутритекстовый эффект, на который указывают исследователи: связывать смысловые отрезки текста, соотносить между собой отдельные его части².

В научно-технических текстах отмечается наибольшая количественная представленность сложнопричастных образований и совершенно особый характер их использования. Здесь композиты служат прежде всего созданию ключевых понятий текстовой канвы — терминов и терминологических сочетаний (*temperaturanzeigende Farbe* — термочувствительная краска; *lufttrocknender Lack* — лак воздушной сушки; *druckknopfbetätigt* — с кнопочным управлением), помогая их объемному по смыслу и компактному по форме именованию, а значит, и предупреждая синтаксическое усложнение текста. Как определения, они максимально точно обозначают качества, признаки предметов, процессов, способствуют достижению подчеркнутой ясности. В основе содержания рассматриваемых единиц, как отмечалось ранее, находятся пропозиции, обуславливающие скрытую форму их предикативности, но в текстовом использовании они нередко оказываются адъективированными словами, потерявшими левостороннюю коммуникативную направленность, что, в частности, наблюдается в терминологических обозначениях. Таким образом, функционируя в научно-технических текстах, сложнопричастные образования реализуют те задания, которые лежат в одной

¹ Ариштейн В.М. О коммуникативной и грамматической обусловленности структуры контекстно-связанных предложений. — В кн.: Семантико-стилистические исследования текста и предложения. Л., 1980, с. 10.

² Кубрякова Е.С. Семантика производного слова. — В кн.: Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980, с. 155.

плоскости с общей установкой и прагматической функцией данного стиля. Экспрессивность сложнопричастных слов, отмеченная для художественного стиля, попадает в оппозицию их терминологичности, конкретной информативности в научно-техническом стиле. Конденсированность содержания как средство повышенной экспрессии в одном стиле контрастирует с его компрессией как способом повышения информативности в другом стиле.

Своеобразное промежуточное положение характеризует сложнопричастные образования в газетно-публицистическом тексте. С одной стороны, среди них выделяется пласт слов с чертами стереотипичности, стандартности, терминоподобия (*staats- und wirtschaftleitende Organe, stellvertretender Generalsekretär, friedliebende Menschen* и др.), что сближает их с композитами научно-технического стиля. С другой стороны, они могут иметь экспрессивно-оценочный характер, частый в художественном стиле (*kolonialerebte Abhängigkeiten, friedensgefährdender Kurs, lebensbedrohende USA - Raketen*). Это не противоречит, однако, специфике, духу газетной информации, в формировании которой немалую роль играют слова с оценочным смыслом и обозначающие понятия, в которых отражается "характер борьбы идей и идеологий" различных классов¹. Такие свойства сложнопричастных образований в стиле прессы отвечают прагматической функции газеты — сообщать, убеждать, воздействовать.

В ходе анализа текстовых выборок выведены наборы количественных характеристик, дающие в совокупности общую картину распределения различных структурных типов, семантических и синтаксических свойств композитов внутри каждого функционального стиля². Количест-

¹ Клаус Г. Сила слова. (Гносеологический и прагматический анализ языка). — М.: Прогресс, 1967, с.40.

² Количественные данные обобщены в 49 таблицах.

венные данные как объективный фактор позволяют утверждать существование определенных закономерностей в использовании анализируемых единиц, допустимые рамки их функционального варьирования в зависимости от типизированных форм речи – типов текстов. Этот этап исследования наглядно раскрывает тезис о том, что "стилистическое задание – это закадровая интродукция, отправная точка языкового отбора для организации высказывания"^I, и, разумеется, текста, который только и выступает в своей целостности как носитель типизированного содержания – основы функционального стиля.

Художественный текст отмечен наименее стандартным использованием сложнопричастных слов и в нем, соответственно, больше новообразований или полузуализмов, что отвечает художественности и обрзанности самого стиля. В научно-техническом стиле не только выявляется наибольший процент употребительности сложнопричастных образований (см. таблицу сопоставительной частотности сложнопричастных образований), но и заметно преобладает модель этих слов, образуемая причастием вторым в сочетании с существительным, т.е. модель, являющаяся воплощением признаков понятийности, статичности, результативности. Более динамичная по семантике модель с причастием первым преобладает в художественном стиле, если его оравнивать с научным. По характеру внутренней семантики анализируемых слов в художественном стиле доминирующим оказывается их тип с квалификативными отношениями, в научно-техническом стиле и стиле прессы – тип с объективными отношениями, т.е. семантика слов здесь менее "подвижна". Последние два стиля сближены и по ряду других показателей, хотя в то же время стиль прессы обнаруживает точки сближения и с ху-

^I Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. Автореф.дисс. ...доктора филол.наук. – М., 1980, с.22.

домественным стилем. Следует отметить, что в художественном стиле разнообразно проявляется текстообразующая роль сложнопричастных слов, тогда как, например, в научно-техническом стиле многообразие таких возможностей не зафиксировано. В оформлении научно-технического стиля эти слова исключительно значимы, входя в большое число специализированных, т.е. терминологических или терминологически окрашенных обозначений.

Сопоставительная частотность сложнопричастных образований

Объем выборки	Функциональные стили (количество номинантов)		
	Художествен- ный стиль	Научно-техниче- ский стиль	Стиль прессы
800 тыс. словоупотреблений	333	540	222
100 тыс. словоупотреблений	41	67	28

Полученные результаты намечают перспективы дальнейших исследований, в частности, в направлении разработки лингвистики текста, стимулом к чему служит установленное наличие у сложнопричастных образований не только прямой номинативной функции, но и ряда референтных и структурно-композиционных функций в тексте. Кроме того, объектом более детального изучения может стать тот проблемный комплекс, который носит общее название номинализации в немецком языке. Ему уделялось в последние годы немало внимания, но не все его звенья изучены достаточно исчерпывающе.

Практическое значение результатов работы состоит в том, что проанализированный в диссертации материал и

ряд выводов могут быть применены в учебном процессе в курсах лексикологии по разделу "Словосложение", грамматики, при обсуждении вопросов о номинализации, вторичной предикации в разделе "Синтаксис", а также в стилистике немецкого языка (в рамках тем "Глагольный и именной стиль", "Синтаксические группы", "Синтаксические тенденции словообразования").

А п р о б а ц и я работы проводилась на протяжении 1980-81 и 1981-82 учебных годов при чтении лекций и проведении семинарских занятий по стилистике немецкого языка на факультете немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков. По проблематике исследования были прочитаны доклады на Итоговых научных конференциях МГПИИЯ за 1980 и 1981 гг., на конференции молодых ученых МГПИИЯ в 1981 г., а также на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка и Межкафедрального грамматического объединения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Структурно-семантические особенности сложнопричастных образований в научно-техническом стиле современного немецкого языка. - В сб.: Романское и германское языковедение. Вып.9. Минск: Высшая школа, 1979, с.125-129 (в соавторстве).

2. О семантике сложнопричастных соединений в современном немецком языке. - В сб.: Романское и германское языковедение. Минск: МГПИИЯ, 1979, с.107-112.

3. К структурной характеристике сложнопричастных образований в современном немецком языке. - В сб.: Романские и германские языки. Минск: МГПИИЯ, 1979, с.62-68. Рукопись депонирована в ИНИОН

АН СССР, № 6679 от 30.12.80.

4. О сложноподчиненных образованиях в современном немецком языке. - В сб.: Функционирование и развитие языковых систем: Тез. докл./ Минский госпединститут иностранных языков. Минск, 1981, с.21-24.

Гр. **Львовая Ирина Львовна**
Функционально-стилистические свойства сложнопри-
частных образований в современном немецком языке
Автореферат диссертации

Подписано к печати 24.04.82. Формат 60x84¹/16. Бумага типограф-
ская № 1. Офсетная печать. 1,39 ус.п.л. 1 уч.-изд.л. Тираж
100 экз. Заказ 3/7 Бесплатно.

Издание Минского государственного педагогического института иностранных языков

Минск, ул. Захарова, 21.

Ротапринт Госбиблиотеки БССР им. В.И. Ленина

220636, Минск, ул. Красноармейская, 9.